

К о п и я

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

5 апреля 1961 года.

дер.Доры.

Следователь следотдела КГБ при СМ БССР старший лейтенант [REDACTED] допросил свидетеля:

ДЕНИСИК Василия Андреевича,

1892 года рождения, уроженца и жителя дер.Доры, Воложинского района, Минской области, белоруса, гр-на СССР, с 4 классным образованием, не судимого, беспартийного, колхозника.

Об ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний по ст.ст.177 и 178 УК БССР предупрежден.

(Денисик).

На вопросы показал:

В период Отечественной войны я проживал на временно оккупированной немцами территории в деревне Доры.

В конце июля 1943 года, которого числа не помню, в нашу деревню прибыли немецкие каратели, часть карателей прибыла со стороны деревни Среднее Село, а часть карателей - со стороны деревни Нелюбы. Прибыли они в нашу деревню во второй половине дня. Остаток дня они собирали по деревне трудоспособное население, как говорили тогда, для отправки на работу. В этот день карателями была сожжена часть деревни Нелюба, поэтому молодежь и большинство мужчин бежали из деревни. Так, что каратели собирали для отправки на работу немного населения. Сколько именно, сейчас не помню.

Прибывшие в деревню каратели почти все были одеты в немецкую военную форму темнозеленого цвета. Знаков различия их формы не помню. Вооружены они были винтовками и автоматами. Среди карателей были и полицейские. После сборов трудоспособного населения каратели остались ночевать в нашей деревне, а собранное население угнали в сторону дер.Среднее Село.

Ранним утром следующего дня над деревней раздались тревожные звуки церковных колоколов. Я с семьей высочил из дома и спрятался в кустарник около своей усадьбы. Через некоторое время к моей усадьбе подошли трое. Немец, вооруженный автоматом, полицейские тоже с автоматом и житель

нашей деревни ШЕВЧИК Василий, погиб во время расправы. Они зашли вначале в дом, а затем направились в кустарник, где я прятался с семьей. Подойдя ко мне с женой, дети прятались в другом месте, полицейский приказал запрячь мне лошадь. Выгнали со двора скот, запряженную лошадь и скот каратели погнали в центр деревни. Мне и жене приказали следовать вместе с ними. Скот и нас каратели пригнали на огороженный сенокос КУЛИК Павла, находящийся метрах в двухстах от церкви. Вокруг изгороди стояли каратели, вооруженные автоматами и винтовками. Одеты они были в темнозеленую немецкую военную форму. Среди карателей были немцы. Некоторые каратели, как я слышал, разговаривали на белорусском языке, а некоторые — на украинском. Когда я еще скрывался в кустарнике около своего дома, то были слышны не сильные взрывы, доносящиеся со стороны церкви. Затем со стороны церкви поднялись клубы черного дыма.

Когда меня с женой каратели пригнали за изгородь около церкви, то церковь уже догорала, догорала и находящаяся неподалеку от нее школа. Находящиеся за этой изгородью граждане нашей деревни тогда говорили, что каратели согнали в церковь более ста жителей нашей деревни. Затем в обреченных стреляли и бросали гранаты и зажгли церковь вместе с находящимися в ней людьми.

Еще не утихло пламя, поглотившее более ста жителей нашей деревни в церкви, около ста жителей, в том числе и меня, каратели погнали в дом ТРЕМБИЦКОГО Францишка. Сдержанный плач был слышен среди обреченных на гибель людей. Люди сопротивлялись, не хотели входить в дом. Каратели прикладами и палками загнали в дом людей. Как только людей загнали в дом, по нам каратели открыли стрельбу. Из какого оружия они по нам стреляли я точно не помню, но, кажется, из автоматов. Стоны и вопли потрясали стены дома. Еще не утихли стоны и плач, как каратели подожгли дом, продолжая по нему стрелять. Мне каратели прострелили левое плечо и мизинец на правой руке. Я упал. Когда я очнулся от испуга, то дом уже наполнился дымом и языки пламени вырывались через разбитые окна. Пробираясь через окровавленные трупы, я отыскал дверь. К счастью моему дверь была открыта. Весь окровавленный и обессиленный от потери крови, я выполз из горящего дома, решив, что лучше буду убит, чем гореть живьем. Но карателей к тому времени около дома уже не было. Я ползком добрался до ржи, метрах в пятидесяти от дома. Отсюда мне было видно, что вся наша деревня объята пламенем.

Примерно часа через два пламя утихло. В этот день немецкие изверги зверски уничтожили более двухсот ни в чем невинных граждан нашей деревни. Были уничтожены не только взрослые, но и дети. Каратели также сожгли около ста домов.

Насколько я помню, среди карателей гнавших нас на расстрел в дом ТРЕМБИЦКОГО Францишка были и такие, которые

разговаривали на русском языке. Были ли это белорусы, русские или украинцы я не помню.

В этот день каратели зверски уничтожили и мою жену.

[REDACTED]

Протокол мне прочитан, показания записаны правильно.
(Денисик).

ДОПРОСИЛ: СЛЕДОВАТЕЛЬ КГБ ст. лейтенант ([REDACTED]).

СПРАВКА: Протокол допроса находится в архивном след. деле № [REDACTED] т. [REDACTED] по обвинению [REDACTED] и других. Всего 13 человек.

ВЕРНО: СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ при
СМ БССР по МИНСКОЙ ОБЛАСТИ майор [REDACTED]

